

Снѣ прибѣгалъ, чтобъ скрыть свой
[стыдъ,
Къ врагу людей, безбожный!
И на дорогѣ ужъ большой
Творилъ убійство и разбой.
И нынѣ близъ рѣки иду
Свободною минутой—
Тамъ онъ сидѣлъ на берегу,
Терзаясь мукой лютой.
Онъ говорилъ: «мнѣ жизнь пуста!
Вы, отвращеній полны,
Блаженство, злато!... вы мечта!...»
И заблѣли волны...

II.

Встрѣча.

Она одна межъ дѣвъ своихъ стояла;
Еще я зрю ее передъ собой:
Какъ солнце вѣнное она блистала
И радостной, и гордой красотой.
Душа моя невольно замирала;
Я издали смотрѣлъ на милый рой..
Но вдругъ, какъ бы летучіе перуны,
Мои персты ударились о струны.
Что я почувствовалъ въ сей мигъ чудес-
И что я пѣлъ—напрасно вновь пою.. [ный
И звукъ нашель дотоле неизвѣстный,
И мыслей чистую излилъ струю:
Душѣ отъ чувствъ высокихъ стало тѣсно
И вмигъ она расторгла цѣпь свою:
Въ ней вспыхнули забытыя видѣнья,
И страсти юныя, и вдохновенья.

III.

Къ Нинѣ.

Ахъ! сокрылась въ мракъ несчастный
Счастья прошлаго мечта!..
По одной звѣздѣ прекрасной
Млѣю, блѣдный сирота..
Но, какъ блескъ звѣзды моей,
Ложно счастье прежнихъ дней.

Пусть навѣкъ—съ златымъ мечтаньемъ—
Пусть тебѣ, глаза закрыть..
Сохраню тебя страданьемъ:
Ты для сердца будешь жить.
Но увы! ты любишь свѣтъ—
И любви моей какъ нѣтъ!
Можетъ ли любви страданье,
Нина, нѣкогда пройти?
Бури свѣта, волнованье
Чувствъ горячихъ унести?
Иль умереть небесный жаръ,
Какъ земли ничтожный даръ?..

IV

Перчатка.

Вельможи толпою стояли
И молча зрѣлища ждали.

Межъ нихъ сидѣлъ
Король величаво на тронѣ;
Кругомъ на высокомъ балконѣ
Хоръ дамъ прекрасный блестѣлъ.
Вотъ царскому знаку внимають,
Скрипучую дверь отворяють—
И левъ выходитъ степной
Тяжелой стопой,
И молча вдругъ
Глядитъ вокругъ;
Зѣвая лѣнливо,
Трясется желтой гривой;
И, всѣхъ обозрѣвъ,
Ложится левъ.

И царь махнулъ снова—
И тигръ суровый
Съ дикимъ прыжкомъ
Взлетѣлъ опасный,
И, встрѣтись со львомъ,
Завылъ ужасно;
Онъ бьетъ хвостомъ,
Потомъ
Тихо владыку обходитъ,
Глазъ кровавыхъ не сводитъ..
Но, рабъ предъ владыкой своимъ,
Тщетно ворчитъ и злится,
И невольно ложится
Онъ рядомъ съ нимъ.

Сверху тогда упади
Перчатка съ прекрасной руки,
Судьбы случайной игрою,
Между враждебной четкою.

И къ рыцарю вдругъ своему обратясь,
Кунигунда сказала, лукаво смѣясь:
«Рыцарь, пытать я сердце люблю!
Если сильна такъ любовь у васъ,
Какъ вы твердите мнѣ каждый часъ,
То подымите перчатку мою!»

И рыцарь съ балкона въ минуту бѣжитъ
И дерзко въ кругъ онъ вступаетъ,
На перчатку межъ дикихъ звѣрей онъ гля-
И смѣлой рукой подымаетъ. [дитъ]

И зрители въ робкомъ вокругъ ожиданьи;
Трепеща, на юношу смотреть въ молчаньи,
Но вотъ онъ перчатку приносить назадъ;
Отсюду хвала вылетаетъ;
И нѣжный, пылающій взглядъ—
Недальняго счастья закладъ—
Съ рукой дѣвицы героя встрѣчаетъ.
Но, досады жестокой пылая въ огнѣ,
Перчатку въ лицо онъ ей кинулъ:
«Благодарности вашей не надобно мнѣ!»
И гордую тотчасъ покинулъ.

V.

Дитя въ люлькѣ.

Счастливъ ребенокъ! и въ люлькѣ прѣ-
сторно ему; но дай время
Сдѣлаться мужемъ — и тѣсенъ покажется
міръ.